

ГРАЖДАНИН ШТАТА НЕБРАСКА

Службу в Афганистане Леонид Жильников закончил в 1981 году старшим сержантом. Так уж случилось, что большинство ребят, с кем сблизился на войне, погибли. Поэтому к мирной жизни привыкал тяжело.

— Поначалу я еще искренне верил, что воевал не зря, хотя погибших ребят было очень жаль. А потом, когда начали писать, что война эта была никому не нужна, мне стало совсем не по себе, — говорит Леонид.

И лишь знакомство с Любой, вскоре ставшей его женой, перевернуло жизнь и наполнило ее любовью. Они обосновались в Таджикистане, в маленьком Ленинабаде. Вскоре родилась дочь Валенька, и стало ясно, что война осталась в прошлом.

Именно там, в Ленинабаде, где таких же, как Леонид, молодых ветеранов было много, появилась идея объединиться, создать свою общественную организацию. Однажды в город пришло необычное письмо. Обратный адрес — на международном бланке: США, штат Небраска. Как оказалось, американские ветераны Вьетнама хотели связаться с нашими «афганцами». Леонид ответил на письмо, а вскоре получил приглашение приехать в Америку. Расходы брала на себя американская сторона.

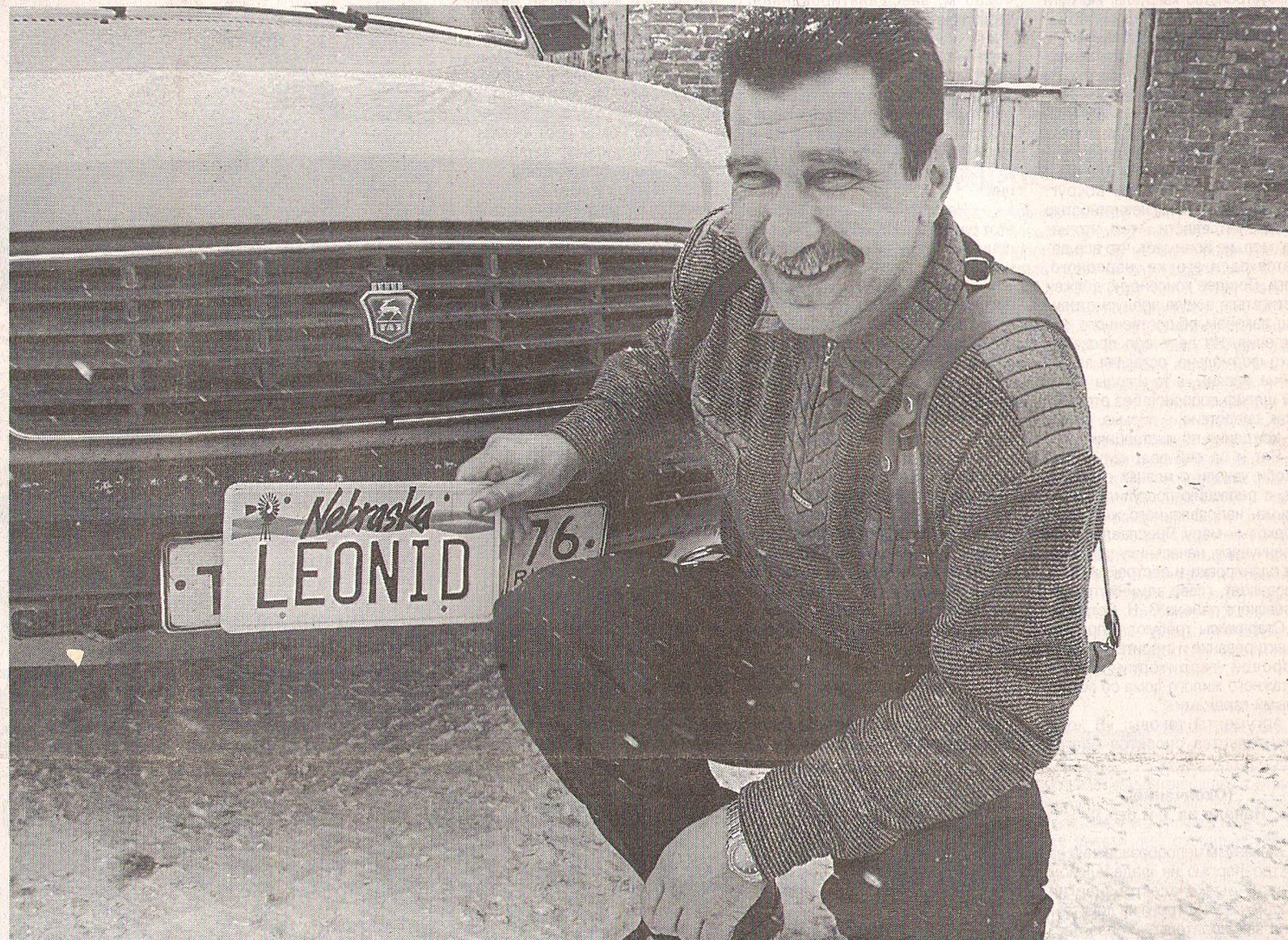
— Как же вы общались с американцами, не зная языка? — спрашиваю Леонида.

— Я и сам не могу объяснить как. Никакого переводчика не было. После школы я помнил только отдельные слова. Но после «дринков» общались совершенно свободно. А если серьезно, то и у них, и у нас одни и те же проблемы — реабилитация, личная жизнь, здоровье, работа.

В результате поездки стали думать о совместных проектах помощи русским солдатам, ставшим инвалидами после войны. Собирали деньги на операции, помогали вдовам. А в 1991 году Леониду было даже присвоено звание почетного гражданина штата Небраска, выданы личный автомобильный номер с его именем и американские водительские права. Вот только машины у Леонида никогда не было и, как он считает, не будет. Потому что семь с половиной лет назад пришлось Жильниковым начинать новую жизнь.

10 июля 1995 года в Ленинабаде вспыхнул межнациональный конфликт. Озверевшие националисты вырезали несколько семей русских офицеров.

— Я узнал о погроме заранее, забаррикадировал дверь. Хорошо, что с собой было табельное оружие. Своим девочкам сказал, чтобы в случае штурма прыгали из окна. Вся ночь так и просидел с пистолетом в руке, — вспоминает Леонид. По его словам, в тот момент ему было гораздо труднее, чем в Афганистане. Ведь на вой-

не мог погибнуть только он, а здесь — вся семья. Выбирались из Ленинабада, как говорится, в чем были. Приехав в Ярославскую область, вначале ютились у родных. Затем, когда Леонид устроился на работу в Тутаевское ГУВД, семье Жильниковых выделили две комнаты в коммуналке без отопления, без туалета и без воды. Именно здесь появился на свет сынишка Иван, которому никто ни-

огда не рассказывал ни о Таджикистане, ни о войне.

— Конечно, по сравнению с тем, что тогда было, мы сейчас живем мирно, а значит, хорошо. Только вот иногда обидно становится, когда чувствуешь, что армейские заслуги никого не интересуют, — говорит Леонид, пряча глаза.

15 февраля в семье Жильниковых день особен-

ный. Праздником его не назовешь, но и не вспомнить о тех, кто погиб в Афгане, нельзя. На стол всегда ставится стопка водки, на ней — кусок хлеба. А рядом — автомобильный номер и грамота с именем почетного гражданина штата Небраска. В России подобных званий у Леонида нет.

Людмила АНТОНОВА.
Фото Вячеслава ЮРАСОВА.